

Натализа Кофф

ПОРОЧНАЯ СЛАБОСТЬ

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К74

Кофф, Н.

К74 Порочная слабость / Н. Кофф. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2021. — 264 с.

ISBN 978-5-521-91385-5

Ты знаешь цену счастью? Зависимости? Одержимости? На что готов пойти ради меня, если в тебе я вижу лишь Зверя? Ненавижу тебя! Ненавижу твою власть надо мной! Ты отобрал самое дорогое: мою свободу! Но мое сердце ты никогда не получишь.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91385-5

© Натализа Кофф, текст, 2021
© Марина Рубцова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

— Помоги мне, Леша!

Я смотрел на собеседницу. Она изменилась. Ничего не осталось от той женщины, которую я знал много лет назад.

— Почему я должен это делать, Нона? — бросил я равнодушно.

— Других наследников у Шаха нет, — голос Ноны дрогнул. — Я не хочу, чтобы он сделал из моей дочери монстра! Ты всегда был другим, Алексей. Не таким, как он!

— Послушай, Нона, — я вздохнул и бросил взгляд на часы. Время поджимало, и в эту минуту я должен был находиться совершенно в другом месте, а не выслушивать просьбы от женщины из прошлого. Давно забытого и ненужного. — У нас с Шаховым давно заключено перемирие. Он не лезет на мою территорию, я не трогаю его ребят. Уже давно никто не воюет.

— Он убил Марка! — закричала Нона.

— Слухи, — отмахнулся я, поднимаясь.

— Нет! Я все видела! Марк велел спрятаться, но я не послушалась. Вышла. Шах собственными руками избивал его! А потом и... Он взял силой, — ее голос дрогнул, упал до сиплого шепота. — Леша! Только с тобой моя девочка будет в безопасности. Шахов не пойдет против тебя.

— Ты уверена, что ребенок Шаха? — прищурился я, глядя в лицо своему прошлому.

Порочный слух.

— Я бы хотела, чтобы у моей малышки был другой отец, но... — Нона всхлипнула.

— Я подумаю, — бросил я и встал из-за стола.

Нона судорожно закивала. У меня не было времени на долгие беседы по душам. И я не собирался вытирать женские слезы и выслушивать сказки о тяжелой жизни Лехиной.

Бросив купюру на стол, застегнул пиджак и вышел из забегаловки.

Толпа студентов собралась перед входом. Пришлось шагнуть в сторону, пропуская молодежь.

— Ой, простите, ради бога! — пролепетал женский голос, а следом чей-то острый локоток ощути-мо прижался к моим ребрам. — Эй, народ! Аккуратнее!

Мазнул взглядом по девчонке. Та уже проскользнула мимо, махнула рукой приятелям и помчалась через дорогу.

Денек выдался мрачным. Так я думал до встречи с Ноной. Теперь же я по праву считал его поганым.

Сел в машину. Водитель уже завел движок, а тачка с сопровождением пристроилась рядом.

Нырнул рукой в карман пиджака. Черт! Что за дела?!

Я точно помнил, что телефон лежал в кармане. Интуитивно дернул головой. Не ошибся.

Та самая девчонка все еще стояла на обочине через дорогу.

Опустил стекло. Паршивка «подрезала» мобилу и вертела ее в руках.

— Приведи девчонку ко мне, Шмель! — отчеканил я.

Что ж, девчонка хотела меня заинтересовать. У нее это получилось.

— Лина! Что ты наделала?! — выговаривала мать, а я коротко хохотнула.

Разумеется, сотовый телефон был закодирован. Нет, я знала людей. Они бы вмиг помогли, даже за умеренную плату. Но никто бы не стал работать с телефоном Зверя.

— Привлекла его внимание, ма! — повела плечом. — Ты сама говорила, что Зверь должен помочь. Или ты уже передумала и хочешь, чтобы я досталась любезному папочке? Нет уж, увольте! Лучше сдохнуть, чем попасть в его заботливые садистские руки.

Мой план сработал четко, пусть и казался совершенно безумным. Уже спустя минуту ко мне «подкатил» солидный мужчина с кирпичом вместо лица, коротко кивнул моей матушке, которая побледнела еще больше, и придержал для меня дверь авто.

— Живо! — «вежливо» поторопил мордоворот и протянул руку ладонью вверх, требуя вернуть украденный мобильник.

— Можно было бы и повежливей, — фыркнула я, но в машину села.

Машина сорвалась с места. Через мгновение фигура мамы превратилась в крохотную точку. Я знала, к кому меня везут. Знала, чем рискую и на что иду. Но этот ход был обдуманным. Я выбрала меньшее из двух зол.

В машине меня мариновали несколько часов. Молчаливый мордоворот, имени которого я не знала, но в мыслях называла Кирпичом, совсем не мешал мне спать, ковыряться в телефоне и даже подпевать

Порочный слух.

своей любимой рок-группе. Сомневаюсь, что человек, находясь в трезвом рассудке и здравой памяти, способен вытерпеть мое пение. Но Кирпич сам напросился. На любые вопросы отвечал неизменным молчанием.

Наконец машина припарковалась перед высоченной многоэтажкой. Я присвистнула. Жилой комплекс для богачей. Квартыры здеcь, наверняка, стоили кучу денег. Сомневаюсь, что такую кучу можно заработать честным путем.

— Выходи! — скомандовал Кирпич.

— Какой же вы невоспитанный юноша! — процедила я сквозь зубы и вышла из тачки.

Кажется, мой славный новый знакомый совсем не ожидал такого ответа от мелкой девчонки. Мда, определенно, не ожидал. И вытянутая физиономия — тому доказательство.

Зверя я увидела сразу. Высоченный, широкоплечий, состоящий из агрессии и власти. Такой мужчина пугал. Сама не понимала, как не струсила в последнюю минуту. Но отступать поздно.

Алексей Сергеевич Заверин был единственным моим спасением. И пока что он не торопился меня спасать.

Охрана не пустила меня в один лифт со Зверем. Верный Кирпич толкнул меня в спину, заставляя войти в соседнюю кабинку.

Прежде, чем двери лифта закрылись, отсекая меня от мужчины, чей телефон я «сработала» в студенческой забегаловке, я столкнулась с его взглядом. Тяжелый, сулящий одни неприятности, но невероятно приятательный.

— Ешки-матрешки! — выдохнула я, когда лифт помчался вверх.

Кажется, мой план дал сбой. Ведь я совсем не рассчитывала, что придется забираться так высоко. Взглянула на охранника. Кирпич невозмутимо смотрел в одну точку. На всякий случай уточнила:

— Нам на последний, да?

Легкая ухмылка подтвердила мои догадки и опасения.

— Черт! Черт! Черт!

Бровь Кирпича взметнулась вверх. Но я уже позабыла обо всем, включая нового знакомого, Зверя, проблемы с папочкой. Я понимала, что паника охватывает меня липкими щупальцами. А страх расплзается по телу, парализуя мышцы.

— Нет! Нет! Помогите! — верещала я, когда Кирпич пытался оторвать меня от поручней, вмонтированных в стены лифта.

Я крепко зажмурилась и всеми силами пыталась удержаться. Я ничего не соображала. В голове пульсировала только одна мысль: я — на двадцать пятом этаже! Я немыслимо далеко от земли. Немыслимо! Далеко!

— Что, мать вашу, за цирк! — голос звучал грозно.

Я бы испугалась. Наверняка бы. Совершенно точно. Но сейчас меня одолевал куда более сильный страх. Металлическая кабинка лифта казалась мне самым безопасным местом в окружении прозрачного стекла.

Кто? Вот кто строит прозрачные стены на двадцать пятом этаже?!

— Да хрен ее знает! Начала вдруг орать. Шеф, я ее не трогал! Даже не прикасался к этой припадочной! —

Порочный слабей.

пыхтел Кирпич и не оставлял попыток меня вытащить из лифта, а я видела лишь пространство перед собой. Устрашающий и безграничный.

— Отпусти ее, — спокойно произнес Зверь и подошел ко мне.

Высокую фигуру мужчины я видела размытым пятном. Зато долбанные облака — четко. А еще — телебашню напротив. Церковный шпиль. И даже летящий вдали вертолет.

Хватка Кирпича ослабла, но я все равно не могла дышать. Голова начала кружиться, а все тело, кажется, одеревенело.

В одно мгновение все изменилось. Плотные шторы начали сдвигаться, пряча стекло и мои страхи. На миг стало темно, а потом по всему помещению вспыхнули сотни ламп и светильников.

— З-д-д-драсти! — пролепетала я.

Пришлось запрокинуть голову, чтобы взглянуть в лицо Зверю. Мужчина молча изучал меня.

— Как звать? — прищурился он.

— С-с-скажу, если пообещаете не играть с этой штукой! — кивнула я на зажатый в мужских пальцах пульт управления, с помощью которого Заверин зашторил окна.

Левая бровь мужчины поползла вверх. Кирпич шагнул ко мне ближе. Скорее всего, намереваясь сделать меня менее разговорчивой и более послушной.

— Я жду! — отрывисто выплюнул Зверь.

Мужчина мотнул головой, и охрана синхронно загрузилась в пустой лифт. Усилием воли я разжала пальцы и сделала два крошечных шага. Но их хватило, чтобы двери лифта закрылись, и в просторном холле осталась лишь я, Кирпич и гостеприимный хозяин.

— Аделина Лехина, — представилась я.

Зверь расстегивал пуговицы пиджака. И как только я произнесла свое имя, его руки застыли, а взгляд карих глаз буквально впился в мое лицо. Он словно хотел рассмотреть тайные символы на моем лбу. Или разгадать сложную загадку.

Что поделать... Порой, я сама для себя загадка. А для других и подавно.

— Нона? — уточнил он.

— Моя мама, — подтвердила я и на всякий случай добавила: — Марк Лехин — мой отец. Ну, формально, по бумагам. И если верить словам моей мамы, то я — ваша племянница, Алексей Сергеевич.

— Формально, — обронил Зверь, снял пиджак и отшвырнул его в сторону. — Учти, Аделина Лехина, если ты или твоя мать состряпали сказочку, то я стною вас обеих в самом злачном притоне города.

— Типа «Лотоса»? — усмехнулась я.

Заверин прищурился. Я кривила душой. «Лотос» был самым известным элитным клубом города, в который было трудно попасть. И он уж точно не имел славы притона. Заведение принимало только элитных гостей. Разумеется, не таких, как я.

— Шмель, позвони доку, пусть катит сюда, — злая улыбка-оскал заиграла на лице Алексея Сергеевича. — Проверим, чья она дочь, Шаха или Марка.

— Шмель? Да какой он Шмель? Он на Кирпича похож! — пробормотала я, но мужчины прекрасно слышали мои слова.

Я тут же прикусила язык. Черт! Ну почему я начинаю нести чушь всякий раз, когда нервы сдают?

Глава 2

Охранник Кирпич, который отчего-то звался Шмелем, не отставал от меня ни на шаг. По молчаливому приказу Заверина верзила притащил меня в просторную гостиную, указал на мягкий диван и неподвижной скалой замер рядом.

— Вы сама любезность, уважаемый Кирпич! — подмигнула я. — Вернее, Шмель! Да, точно, Шмель!

На всякий случай цокнула языком, мол, да, непременно все запомню и больше не ошибусь. Пока я устраивалась на мягкой мебели, охранник позвонил неизвестному доктору.

Выражение лица мордоворота вновь стало непроницаемым, отстраненным. Словно я — букашка из соседней галактики. Признаться, меня вполне устраивало отсутствие внимания со стороны Кирпича.

Сам хозяин апартаментов и половины моего родного города скрылся за очередной стеклянной стеной. Я решила провести время ожидания с пользой и принялась изучать обстановку.

Никаких ценных предметов искусства, древних ваз, скульптур, даже картин на стенах. Да бог с ними, с картинами, телек и тот отсутствовал. Зато имелся длинный и узкий изогнутый футляр, накрытый прозрачным, стеклянным коробом. Вся эта конструкция разместилась на подставке и, разумеется, привлекла мое внимание.

Конструкция стояла всего в двух метрах от меня. А поскольку никаких журнальчиков гостеприимный